

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Одной из основных внутренних угроз национальной безопасности и Российской Федерации, и Республики Беларусь сегодня, безусловно, является беспрецедентный рост масштабов коррупции.

Согласно проведенному Центром антикоррупционных исследований и инициатив «Transparency International» («Трансперенси Интернешнл») анализу по степени коррумпированности по состоянию на декабрь 2012 года Россия занимала 133 место из 174 стран мира (в 2011 году – 154 место из 183 стран), Республика Беларусь – 123 место (в 2011 году – 143). Примечательно, что среди стран так называемой «большой двадцатки» показатели Российской Федерации – наихудшие.

На занимаемые в этом печальном рейтинге места России и Беларуси существенным образом не повлияла даже активная законотворческая деятельность властей в данном направлении. Коррупция по-прежнему препятствует реализации населением своих прав в сфере здравоохранения, образования, природопользования, имущественных отношений, социального обеспечения и т. п. Кроме того, коррупционная составляющая подрывает все государственные реформы, которые проводятся на постсоветском пространстве. Проблема борьбы с коррупцией – это сложная и многоаспектная задача, решение которой возможно лишь в тесном взаимодействии двух наших государств, их правовых систем и силовых структур.

К сожалению, совершенствование национальных законодательств по борьбе с коррупцией и их унификация, реализация антикоррупционных инициатив международного уровня происходит в основном в сфере уголовного права. Вместе с тем меры административно-правового воздействия могут послужить даже более эффективным средством достижения поставленных целей, поскольку общемировая тенденция борьбы с преступностью свидетельствует о приоритете профилактических мер перед мерами уголовного преследования.

1. Инновационные нормы законодательств об административных правонарушениях наших стран должны ориентироваться на международный опыт борьбы с коррупцией. При этом речь идет не только о введении в КоАП РФ и КоАП Республики Беларусь новых, антикоррупционных составов, но и о включении в основные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы административной ответственности обоих государств, отдельной главы

«Коррупционные правонарушения». В качестве основного вида административного наказания, предусмотренного указанной главой, должна быть установлена дисквалификация государственных и муниципальных служащих. Сроки дисквалификации как вида административного наказания, предусмотренного Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, должны быть существенным образом оптимизированы в сторону увеличения.

2. Необходимо установить административную ответственность за взяточничество (получение и дачу взятки), разграничив понятие взятки как вида административного правонарушения и взятки как уголовно-наказуемого деяния. Критерием разграничения при этом следует считать сумму взятки. Таким образом, будут исключены случаи ухода от какой-либо ответственности должностных лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с малозначительностью деяния при небольшом размере взятки. Существующие в КоАП РФ нормы, предусмотренные ст. 19.28 («Незаконное вознаграждение от имени юридического лица»), являются по сути своей половинчатыми и явно недостаточными для осуществления эффективной борьбы с коррупцией.

3. В КоАП РФ и КоАП Республики Беларусь следует включить статью, предусматривающую ответственность за ненадлежащее исполнение или неисполнение чиновником своих обязанностей вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к государственной или муниципальной службе, если это деяние не повлекло крупного ущерба или существенного нарушения прав и законных интересов населения либо охраняемых законом интересов общества и государства.

4. Целесообразно предусмотреть административную ответственность за использование государственным или муниципальным служащим своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из личной заинтересованности и не повлекло существенного нарушения прав и законных интересов человека и гражданина либо интересов государства и общества.

5. Кроме того, законодательство об административных правонарушениях России и Беларуси должно предусматривать ответственность за совершение государственным или муниципальным служащим действий, явно выходящих за пределы его служебных полномочий и не повлекших существенного нарушения прав и законных интересов человека и гражданина либо интересов государства и общества.

Говоря о проблемах правоприменительной практики, нельзя умолчать о несовершенстве административного законодательства обеих наших стран в части возможности освобождения от административной ответственности при

малозначительности правонарушения. На сегодняшний день ни Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ни Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях не дают перечня противоправных деяний, в случае совершения которых лицу может быть объявлено т. н. устное замечание. Не оговариваются Кодексами и критерии «малозначительности», при которой должностное лицо, уполномоченное разрешить административное дело, может освободить правонарушителя от наказания.

На практике это приводит к тому, что абсолютно аналогичные дела, даже в одном и том же субъекте Федерации (области), рассматриваются по-разному. Большое значение при этом приобретает «субъективный фактор», относящийся к личности лица, в отношении которого осуществляется производство по административному делу. Все это в конечном итоге является благодатной почвой для различного рода злоупотреблений коррупционного характера.

Необходимо четко определить понятие малозначительности, а также законодательно закрепить конкретный перечень объектов административно-правовой охраны, в случае посягательства на которые лицу при определенных условиях может быть объявлено устное замечание.

На сегодняшний день механизмы борьбы с коррупцией, разработанные и внедряемые в Российской Федерации и в Республики Беларусь, видятся явно несовершенными. Говорить о реальном изменении ситуации к лучшему можно будет лишь в том случае, если антикоррупционное законодательство обоих государств будет применяться в соответствии с принципами непредвзятости и неизбежности.

Об этом и о многом другом будет рассказано в настоящем докладе.